

АДРЕСАТНАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ирина Панченко

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена особенностям эксплицитного и имплицитного выражения адресатной референции в структуре современного немецкоязычного диалогического дискурса. Эксплицитной формой считаются адресатные местоимения. При выборе соответствующей формы адресатной референции и языковых средств для ее вербализации значительную роль играет тип адресата – квазиадресат, адресат-ретранслятор, косвенный адресат. Неуместная или недостаточно прозрачная форма адресатной референции может привести к коммуникативной неудаче.

Ключевые слова: адресат, адресант, адресатная референция, диалогический дискурс, эксплицитный, имплицитный, коммуникативная неудача, речевой акт.

Введение

В рамках современной когнитивно-коммуникативной парадигмы в фокус исследовательского интереса попадает, прежде всего, прагмалингвистический аспект диалогической коммуникации. Согласно И.П. Сусову, любой акт коммуникации – это речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего, ради взаимодействия говорящего и слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности (Сусов 1980:8). Именно в диалогической речи можно наблюдать непосредственную связь коммуникативного намерения говорящего и результата его речетворческого процесса (цит. по: Колокольцева 2001:36).

По словам Н.И. Формановской, в диалоге, воплощающем коммуникативные акты разной сложности, проблемы, рассмотренные в связи с речевыми актами (далее – РА), “умножаются и усложняются, поскольку здесь два говорящих и, соответственно, два слушающих (адресата). Соответственно, усложняются взаимодействия интенций / иллюкуций, эмоций и оценок партнеров, при этом возникают когнитивные вопросы понимания, интерпретации смыслов, вопросы адекватных реакций в репликах и т.д. и т.п.” (Формановская 2002:158-159).

Изучению прагматики диалога посвящено множество фундаментальных научных работ (Бобырева 1996; Колокольцева 2001; Формановская 2002). Однако несмотря на то, что исследование диалогической речи с точки зрения прагмалингвистики имеет прочные традиции, особенности адресатной референции в структуре диалогического дискурса изучены недостаточно, чем и обусловлена актуальность темы данной статьи.

Объект исследования составляют фрагменты современного немецкоязычного диалогического дискурса, содержащие эксплицитно или имплицитно выраженную адресатную референцию.

Цель статьи – проанализировать особенности функционирования адресатной референции в диалогическом дискурсе на материале персонажной речи современных литературных произведений немецкоязычных авторов.

Адресат и адресатная референция в диалогическом дискурсе

Под диалогическим дискурсом принято понимать когнитивно-коммуникативную речевую деятельность коммуникантов в широком (ситуативно-коммуникативном, социо-культурном, когнитивно-психологическом контексте), зафиксированную диалогическим текстом (Безуглая 2009:138). Важнейшим принципом диалогической коммуникации является принцип мены коммуникативных ролей, который состоит в том, что коммуниканты по очереди выполняют роли говорящего и адресата (Колокольцева 2001:17, Tschauder 1989, Hundsnurscher 1994, Формановская 2002:78). Направленность на адресата (реального, подразумеваемого или отождествляющегося с говорящим) – одна из базовых характеристик диалогической речи, способом реализации которой выступает адресатная референция, выраженная эксплицитно (прямо) или имплицитно (косвенно). Адресант не только кодирует смыслы в соответствии со своим мировосприятием и содержанием своего языкового тезауруса, но и проецирует их на сферу языкового сознания адресата (Синельникова 2008:146).

Помимо получателя сообщения в традиционном понимании Г.Г. Почепцов выделяет следующие модификации адресата: квазиадресат – неодушевленный предмет, покойник, потусторонняя сила; адресат-ретранслятор – получатель сообщения, коммуникативная задача которого заключается в доведении его до собственно адресата; косвенный адресат – третье лицо, которому на самом деле адресовано сообщение (Почепцов 2009:449-454).

Квази-адресат

Адресатная референция в случае квазиадресата в большинстве случаев эксплицитна, так как неодушевленные предметы не способны не только к когнитивной обработке, но и, собственно, к получению сообщения. При обращении к такому адресату факторы социального и психологического характера, нормы речевого этикета и национально-специфические особенности употребления адресатных обозначений теряют свою релевантность. Квазиадресат не имеет ни возраста, ни социального статуса, соответственно адресант не владеет необходимой информацией для выбора адекватной формы обращения. К тому же говорящий не ожидает реакции на собственное высказывание, т.е. не воспринимает квазиадресата как потенциального адресанта. Таким образом, наиболее распространенной формой обращения к квазиадресату является прономинальная форма *du / ihr*, часто в комбинации с именным обращением:

(1) *“Komm her, **Spinnchen**, du kannst nicht auf dem Kissen bleiben, sonst erdrückt dich Benedikt mit seinem großen Kopf”, sagte Nora zu der Spinne, als spräche sie mit einem Kätzchen.*

(E. Heller „Der Mann, der’s wert ist“ S. 76)

В конвенциональных речевых актах (молитва, похоронный ритуал причитания над могилой умершего) выбор формы обращения к квазиадресату продиктован историко-культурными традициями:

(2), *„**Herr**“, sagte er. „Ich bin **dein**“.
Doch heute antwortete der Herr ihm nicht*

(M. Feth „Der Teufelsengel“ S. 33)

Вариант обращения к квазиадресату на “Вы” (*Sie / Ihr*) также возможен, в таком случае высказывание приобретает дополнительную ироническую коллоквию.

Адресат-ретранслятор

Наличие адресата-ретранслятора предполагает два уровня коммуникативно-ориентированного построения высказывания. Первый конструируется с ориентацией на адресата-ретранслятора как непосредственного коммуникативного партнера (Почепцов 2009:452). Ввиду того, что этой части сообщения неизменно присуща директивная иллюкуция, огромное значение здесь приобретают этикетные нормы. При этом выбор языковых средств для оформления адресатной референции обусловлен социальными ролями и статусами коммуникантов, степенью знакомства и характером взаимоотношений между ними, а также официальностью/неофициальностью коммуникативной ситуации. В комбинации с вектором социального статуса возможны два типа ретрансляторов: ретрансляторы, выражающие волю и мнение вышестоящих (3), и ретрансляторы, выступающие в качестве представителей нижестоящих (4). Служители культа объединяют в себе оба статусных вектора (Карасик 2002).

(3) *„Wenn Papa kommt“, befahl ich, „sag ihm, daß ich heute in Laras Bett schlafe. Ich bin krank und brauche Ruhe“.*

Jost sah mich verwundert an und nickte.

(I. Noll „Röslein rot“ S. 189)

(4) *„Sagen Sie Willis Mutter erst mal, er ist bei Steve“, brummte Fred. „Damit sie beruhigt ist. Uns hat sie das nicht geglaubt, aber wenn Sie's sagen ... sonst rennt sie womöglich noch zur Polizei“.*

Frau Rose nickte. „In Ordnung. Aber lange spiel ich da nicht mit.“

(C. Funke „Die wilden Hühner. Fuchsalarm“ S. 94)

При реализации косвенных директивов типа *„Mich interessiert...“*, *„Ich möchte wissen...“* адресатная референция по отношению к адресату-ретранслятору реализуется имплицитно.

Второй уровень ориентирован на собственно адресата. Поскольку собственно адресат, как правило, при акте коммуникации не присутствует, адресант говорит о нем в третьем лице. При передаче сообщения адресат-ретранслятор выбирает форму обращения, уместную в ситуации общения между ним и собственно адресатом. Однако форма третьего лица по отношению к истинному адресату может сохраняться и на втором уровне. Таким образом адресат-ретранслятор демонстрирует свое стремление передать полученное сообщение как можно более точно, а также подчеркивает собственную непричастность к нему, снимая с себя тем самым ответственность:

(5) *Der Soldat wandte sich an den Sanitäter, der still an seinem Tisch saß. „Kumpel! Hol mir mal den wachhabenden Arzt! Dem werd' ich was flüstern!“*

„Sofort!“

Mit einem Satz sprang der Sanitäter auf, stand vor Dr. Mainetti stramm und meldete: „Frau

Doktor ... da ist jemand, der möchte den diensthabenden Arzt sprechen! Er möchte sich bei ihm beschweren!“

(H. Kosalik „Das geschenkte Gesicht“ S. 83)

Пространственная отдаленность адресанта и собственно адресата – не единственная причина использования адресата-ретранслятора. Прямое обращение к истинному адресату может быть социально неприятым или нецелесообразным. В следующем дискурсивном фрагменте говорящий, похититель сына Каролин (Роберт), обращается к ее подруге, а не к ней самой, так как считает, что Леона имеет большее влияние на Каролин:

(6) *Sie stürzte sich auf ihn, schlug auf ihn ein, riß an seinen Haaren, schrie. Er erwischte schließlich ihre beiden Handgelenke, hielt sie eisern umklammert.*

„Sag ihr, daß das so keinen Sinn hat“, verlangte er, an Leona gewandt. „Sie stellt sich besser gut mit mir“.

Leona hatte Carolin von ihm weggezerrt.

„Hör auf!“ zischte sie. „Damit erreichst du gar nichts. Du mußt jetzt ruhig bleiben!“

„Sehr richtig.“

(C. Link „Der Verehrer“ S. 420-421)

Косвенный адресат и слушатель

В случае косвенного адресата высказывание имеет двуадресатную направленность. При этом референция к прямому адресату реализуется эксплицитно, а к косвенному – имплицитно. Такие высказывания, как правило, имеют обобщенный характер, а индикаторами имплицитного обращения служат неопределенно-личные местоимения немецкого языка („man“, „jemand“, „wer“, „niemand“ и прочие) либо существительные в функции непрямого обозначения адресата:

(7) *„Es war eine tolle Zeit“, begann ich und sah Bolle voll ins rote Bulldoggengesicht,*

„geprägt von Pioniergeist. Ich bewunderte Herrn Dr. Bollberg und vor allem auch seine Frau!“ Überrascht blickte sie mich an. „Ja, Frau Bollberg, ich habe große Hochachtung davor, wie Sie es jahrelang Seite an Seite mit einem Bettnässer ausgehalten haben. Ich hätte bereits nach drei Überschwemmungen die Nase voll“. +> Zu Dr. Bollberg: Du bist ein Bettnässer!

(I. Noll „Falsche Zungen“ S. 125-126)

Передаваемая импликатура, которая содержит референцию к адресату, эксплицируется нами после соответствующего высказывания с помощью логического знака +> – “следует дискурсивно”.

Следует отметить, что слушатель может выполнять и другую коммуникативную роль, а именно выполнять функцию так называемого “байстендера”, присутствие которого детерминирует речевое поведение коммуникантов: выбор коммуникантами кода общения, открытость/закрытость содержания сообщения для постороннего (Дубинко 2011:136).

Интерес представляет также ситуация коммуникации в присутствии слушателя, когда адресант и адресат говорят о нем самом. В таком случае адресат обозначается с помощью местоимений третьего лица единственного или множественного числа (*er/sie, sie*), относительных местоимений либо именных форм. Слушатель при этом не всегда

является косвенным адресатом, но определенная часть сообщения, скорее эмоциональная, чем информационная, предназначена непосредственно ему. В приведенном ниже примере эксплицитно выраженное сообщение адресовано собственно адресату, а присутствующему слушателю говорящий, избегая прямого обращения, демонстрирует свое нежелание вступать в коммуникацию:

(8) „Grüß dich“, sagte ich begeistert und blieb bei den dreien stehen, ich freute mich so,
endlich jemand Bekanntes getroffen zu haben.
Die Kurzhaarblondine warf einen Blick auf meine nicht ganz aktuellen Stiefel und fragte die
anderen: „**Kennt ihr die?**“ +> Wir kennen dich nicht und wollen nicht mit dir reden.
„**Die kenn ich doch nicht**“, sagte die Langhaarblondine, wobei sie meinen Mantel anstarrte.
<...>
„Ich kenne Sandy“, sagte ich.
„Mich?“ Sandy schien das peinlich zu sein.
(E. Heller „Der Mann, der's wert ist“ S. 138)

В случае массового (публичного) адресата возможны оба вида адресатной референции. Наиболее употребимы по отношению к адресату прономинальные средства: при эксплицитной форме – адресатные местоимения (*Sie, ihr*), при имплицитной – местоимение первого лица множественного числа (*wir*) либо неопределенно-личные местоимения в функции имперсонализации, генерализации или групповой репрезентации высказывания:

(9) „**Wir** (+> *ihr*) müssen den Eindruck hinterlassen, dass **wir** (+> *ihr*) unschlagbar sind. Und das sind **wir** (+> *ihr*) – **wir** (+> *ihr*) müssen nur wollen“.
Oberst von Rammstein antwortete: „So ist es, Herr Feldmarschall!“ und nahm sich vor, diesen neuen Ausspruch des Dessauers seinen Offizieren als neuen Leitspruch weiterzugeben
(H. Konsalik „Bernsteinzimmer“ S. 258)
(10) „Hat **jemand** (+> von euch) Francesco Bescheid gesagt wegen dem Schutt in seinem Zimmer?“
„Also ich nicht <...>“ (M. Sachau „Kalt Duscher“ S. 193)

Коммуникативные неудачи

Речевая интеракция в диалогическом дискурсе предполагает деление ходов на инициальные (стимулирующая реплика), реактивные (реагирующая реплика) и ре-инициальные (реакция на предыдущий речевой акт и одновременно инициация следующего) (Rolf 1983). Адресатная референция (как эксплицитная, так и имплицитная) возможна в рамках любого из перечисленных видов дискурсивных ходов.

При восприятии определенного сообщения, представленного в диалоге репликой собеседника, адресат не просто интерпретирует семантическое содержание его высказыва-

ния, но и в значительной степени модифицирует его в соответствии с требованиями определенного коммуникативного момента, общей ситуацией и отношениями, сложившимися или складывающимися в ходе коммуникации (Бобырева 1996:10). Именно ответная реакция адресата дает основания судить об успешности/удачности речевого акта. Вслед за Д. Вундерлихом, мы разграничиваем понятия успешности и удачности РА, понимая под первым факт свершения речевого действия и понимания полученного сообщения адресатом, а под вторым – достижение адресантом перлокутивной цели (Wunderlich 1976).

Успешность коммуникации зависит от знаний общающихся относительно предмета речи, от иллокутивных установок адресанта и от того, как эти установки декодируются адресатом (Синельникова 2008:140)

Нарушение коммуникативных постулатов информативности, релевантности, истинности, ясности выражения ведет к коммуникативным неудачам (Дубинко 2011:136). Б.Ю. Городецкий определяет коммуникативную неудачу (далее – КН) как сбой в общении, при котором речевые произведения не выполняют своего предназначения (Городецкий 1989:23).

Непонимание, недопонимание, недоразумение и сбой в общении могут быть вызваны самыми разными обстоятельствами, как внешними, экстралингвистическими, так и собственно языковыми (Формановская 2002:170). Применительно к адресатной референции КН можно разделить на две группы:

- 1) КН, возникающие на уровне адресатной референции;
- 2) КН, возникающие на уровне всего высказывания.

В первом случае источником КН служит, прежде всего, неточная референциальная отнесенность, затрудняющая идентификацию референта. Эта ситуация возможна как в случае эксплицитной (11), так и в случае имплицитной адресатной референции (12):

(11) „Essen!“, rief sie, „Kommt **ih**r?“, und verschwand wieder. Die Kinder rannten ums Haus. **War mit dem „Kommt ihr?“ auch ich gemeint?**
(L. Thoma „Das Wunschhaus“ S. 25)

(12) „(...) **Wir** müssen ihn zu Hause abliefern, und zwar lebendig.“
„**Wer ist wir?**“
„Im Grunde bin ich das selbst. <...>.“
(H. Steinfest „Die feine Nase der Lilli Steinbeck“ S. 82)

Нарушение норм речевого этикета при обращении к партнеру по коммуникации также может стать причиной КН в области адресатной референции:

(13) „**Du da hinten in der grauen Strickjacke!**“
Eva fuhr herum. „**Reden Sie mit mir?**“
„Ja. Klar. Mit wem denn sonst?“
(H. Lind „Die Champagner-Diät“ S. 59)

На уровне высказывания причины КН могут быть самыми разнообразными: собственно языковыми (неверное употребление языковых единиц, употребление ок-

казионализмов и многозначных слов, эллиптичность речи), социокультурными (различия в картинах мира коммуникантов), прагматическими (неверное прочтение интенции говорящего) и т.д. Поскольку КН такого рода не связаны непосредственно с адресатной референцией, их дальнейшее изучение в рамках нашего исследования нерелевантно.

Заключение

Таким образом, как показал проанализированный массив данных, адресатная референция в структуре диалогического дискурса имеет ряд особенностей. Неизменная направленность на адресата как основная характеристика адресатной референции подчеркивает его активную роль в диалогической коммуникации. Эксплицитной ее формой считаются адресатные местоимения. При выборе соответствующей формы адресатной референции и языковых средств для ее вербализации значительную роль играет тип адресата – квазиадресат, адресат-ретранслятор, косвенный адресат. Слушатель также может в значительной степени детерминировать речевое поведение коммуникантов, в том числе и на уровне адресатной референции. Неуместная или недостаточно прозрачная форма обозначения адресата может привести к коммуникативной неудаче.

Перспективы исследования

Перспективы исследования заключаются в изучении диалогических реакций на РА, содержащие эксплицитно или имплицитно выраженную адресатную референцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безугла, Л.Р. (2009) *Диалог, діалогічний текст та діалогічний дискурс*. // Вісник Харків. нац. універ. ім. В.Н. Каразіна. № 867.
2. Бобырева, Е.В. (1996) *Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград.
3. Городецкий, Б.Ю. (1989) *Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения*. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. М.: Наука.
4. Дубинко, С.А. (2011) *Коммуникативные стратегии в современной лингвокультуре*. // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. II. Минск: БГУ.
5. Карасик, В.И. (2002) *Язык социального статуса*. М.: ИТДГК "Гнозис".
6. Колокольцева, Т.Н. (2001) *Специфические коммуникативные единицы диалогической речи*. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та.
7. Почепцов, Г.Г. (2009) *Избранные труды по лингвистике*. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина.
8. Синельникова, Л.Н. (2008) *Специфика адресант-адресатных отношений в массмедийном дискурсе*. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия "Филология. Социальная коммуникация". Том 21 (60). №1.
9. Сусов, И.П. (1980) *Семантика и прагматика предложения: Учеб. пособие*. Калинин: Изд-во КГУ.
10. Формановская, Н.И. (2002) *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. М.: Русский язык.

11. Hundsnurscher, F. (1994) *Dialoganalyse und Literaturbetrachtung. // Concepts of Dialogue: Considered from the Perspective of Different Disciplines.* Tübingen: Niemeyer.
12. Rolf, E. (1983) *Sprachliche Informationshandlungen.* Göppingen: Kümmerle.
13. Tschauder, G. (1989) *Dialog ohne Sprecherwechsel? Anmerkungen zur internen Doalogizität monologischer Texte. // Dialoganalyse II.* Tübingen: Niemeyer.
14. Wunderlich, D. (1976) *Studien zur Sprechakttheorie.* Frankfurt a. M.: Suhrkamp.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Feth, M. (2009) *Der Teufelsengel.* München: cbt.
2. Funke, C. (1998) *Die wilden Hühner. Fuchsalarm.* Hamburg: Cecilie Dressler.
3. Heller, E. (1999) *Der Mann, der's wert ist.* München: Knauer.
4. Konsalik, H.G. (2001) *Bernsteinzimmer.* München: Wilhelm Heyne.
5. Konsalik, H.G. (1999) *Das geschenkte Gesicht.* Köln: H+L.
6. Lind, H. (2007) *Die Champagner-Diät.* München: Diana.
7. Link, C. (1998) *Der Verehrer.* München: Wilhelm Goldmann.
8. Noll, I. (2004) *Falsche Zungen.* Zürich: Diogenes.
9. Noll, I. (1998) *Röslein rot.* Zürich: Diogenes.
10. Sachau, M. (2009) *Kalt Duscher.* Berlin: Ullstein.
11. Steinfest, H. (2007) *Die feine Nase der Lilli Steinbeck.* München: Piper.
12. Thoma, L. (2006) *Das Wunschhaus. // Das Wunschhaus und andere Geschichten.* Ismaning: Hueber.

Գիմեղաձևը գերմանալեզու երկխոսություն

Հոդվածում քննության են ենթարկվում ներակա և արտակա դիմելաձևերը: Համապատասխան դիմելաձևի և դրա դրսևորման լեզվական միջոցների ընտրության մեջ խիստ կարևորվում է հասցեատիրոջ բնութագիրը: Ոչ համապատասխան լեզվական միավորի ընտրությունը կարող է հանգեցնել հաղորդակցման ձախողման:

Addressee Reference in the Structure of German-Speaking Dialogic Discourse

The article focuses on special aspects of explicit and implicit addressee reference. The explicit addressee reference form is conducted by using the address pronouns. While choosing an adequate addressee reference form and linguistic means for its verbalization the addressee type (quasi-addressee, transmitter, indirect addressee) is significant. An inapt or not very transparent addressee reference form may lead to communication failures.